

Страницы истории

Pages of History

DOI: 10.25178/nit.2017.4.1

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. В ТУВЕ

THE 1917 REVOLUTION IN TUVA

Владимир Г. Дацышен

Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация

Vladimir G. Dazishen

Siberian Federal University,
Russian Federation

В статье на основе архивных документов и публикаций рассмотрены проблемы влияния революции 1917 г. в России на события в Туве.

Тува вошла в состав СССР через много лет после победы большевиков и создания этого государства в России (в 1944 г.). Однако авторы утверждают, что «советская история» Тувы берет свое начало, как и во всей России, — с революции 1917 г. В отечественной историографии события революции 1917 г. рассматривались сквозь призму Великой Октябрьской социалистической революции. Но революция 1917 г. началась в феврале, и ее ход собственно на территории Танну-Тува Урянхай не вел к установлению Советской власти и победе большевиков. Революционные преобразования в Туве весной-летом 1917 г. носили мирный и конструктивный характер.

При поддержке всего русского населения новую власть сформировали представители местной интеллигенции — сторонники партии социалстов-революционеров. К организации новой рус-

Based on both archival and previously published documents, this article examines the issue of impact that Russia's revolution of 1917 had on contemporary events in Tuva.

Tuva acceded to the USSR in 1944, many years after the Bolshevik revolution and the rise of the Soviet state. However, we postulate that the "Soviet history" of Tuva, just like that of Russia, started in 1917. Soviet historiography prioritized the Great October Socialist revolution, but the events of 1917 began in February. The course of February revolution in Tannu Tuva Uriankhai did not automatically lead to the victory of the Bolsheviks and the establishment of the Soviet power. In spring and summer 1917, revolutionary change in Tuva was largely peaceful and constructive.

Supported by the whole Russian population of Tuva, members of the Socialist Revolutionary Party formed the new local government and coopted representatives of Tuvan principalities as

---

Дацышен Владимир Григорьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Гуманитарного института Сибирского федерального университета. Адрес: 660041, Россия, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, ауд. А-444. Тел.: +7 (391) 2-06-26-77. Эл. адрес: dazishen@mail.ru

Dazishen Vladimir Grigorievich, Doctor of History, Professor and Chair, Department of general history, Institute of the Humanities, Siberian Federal University. Postal address: Office A-444, 82 Svobodny Ave., 660041 Krasnoyarsk, Russian Federation. Tel.: +7 (391) 2-06-26-77. E-mail: dazishen@mail.ru

ской власти были привлечены представители тувинских княжеств. Идеи большевиков, несмотря на наличие среди их сторонников авторитетных местных общественных деятелей, не нашли поддержки местного населения. И в Урянхае не сложилось двоевластия в 1917 г., коммунисты не пришли к власти в регионе после победы их в России.

Сложнейшей проблемой революции в регионе было включение тувинской политической организации в систему Российской Республики. Осложнение «Урянхайского вопроса» и развитие тувинского сепаратизма не привели к межэтническим конфликтам или к необходимости использования силы для решения проблем.

Ход всех событий революции 1917 г., озвученные идеи всех русских политических сил в регионе указывали на будущее вхождение Тувы в состав Российской республики.

Источниками исследования выступили: документы из фондов Архива внешней политики Российской империи в г. Москве, региональных архивохранилищ (Тувы, Новосибирской области, Красноярского края), материалы периодической печати Енисейской губернии.

Ключевые слова: Великая Октябрьская революция; Тува; Россия; история Тувы; история России; советская история; революция 1917 года; большевики; Урянхайский вопрос; Урянхайский край

partners of the new Russian power. Bolshevik ideas, howsoever high the popularity of their supporters in Tuva might have been, did not find massive endorsement in the region. Consequently, Uriankhai saw no “dual power” (dvoevlastiie) in 1917, and the victory of communists in Russia did not mean that the power should transfer to them in Tuva as well.

One of the most complex issues of the revolution in the region was incorporating the political system of Tuva into that of the Russian Republic. The complications of the “Uriankhai issue” and the rise of Tuvan separatism did not lead to interethnic conflicts, and the use of force to settle the burning issues was not deemed mandatory.

On the whole, both the revolutionary events of 1917 and the vocal presence of all Russian political forces in the region pointed towards the future accession of Tuva into the Russian Republic.

Our study made use of sources from the Foreign Policy Archive of the Russian Empire in Moscow, as well as regional archives of Tuva, Novosibirsk oblast and Krasnoyarsk krai, and the periodical press of the Yenisei governorate.

Keywords: Great October revolution; Russia; Tuva; history of Tuva; history of Russia; Soviet history; 1917 revolution; Bolsheviks; Uriankhai issue; Uriankhai krai

Введение

Развитие революции в России 1917 г. в каждом регионе имело свои особенности. Тува же в тот период была недавно отколовшимся от соседней империи территориально-государственным образованием под протекторатом России. Такая ситуация, несомненно, обуславливала своеобразие политических процессов в регионе.

В советской историографии все события революции 1917 г. рассматривались через призму Великой Октябрьской социалистической революции. История Тувы здесь не была исключением, вследствие чего Февральская революция рассматривалась в главах и разделах об Октябрьской революции, кратко и «вскользь», с критических позиций (Иезуитов, 1956; История Тувы, 1964; Очур, 1967).

В опубликованной в первые послереволюционные годы статье М. Г. Сафьянов так писал: «Февральская революция не внесла никаких изменений в создавшееся положение... Попытки местных работников-большевиков организовать в 1917 г. Совет рабочих депутатов и освободить крестьянское население от

дурмана империалистической политики окончилась печально. Банда казачьих офицеров, царских чиновников и местного купечества, захватившая власть после свержения самодержавия, выслала активных большевиков из Урянхая» (Кайский, 2007: 559; Кайский — псевдоним М. Г. Сафьянова. — *ред.*).

В первой обобщающей работе по Туве, 1927 г. издания, говорилось: «В 1915 г. Россия фактически овладела Урянхайским краем, исподволь освоенным интенсивным проникновением в край русских переселенцев. Так продолжалось до 1918 года...» (Леонов, 2007: 616).

В монографии Ю. Л. Аранчына «Исторический путь тувинского народа к социализму» 1982 г. издания, вслед за главой «Тува на рубеже XIX–XX вв.» следует глава «Великая Октябрьская социалистическая революция...» При этом все события 1917 г., начиная с марта 1917 г., рассматриваются в параграфе «Тува в 1917–1918 гг., входящем в главу об Октябрьской революции (Аранчин, 1982).

Несмотря на упрощенный, жестко идеологически ориентированный подход, в советской историографии не только появилась картина событий 1917 г., но и были озвучены интересные идеи. Например, М. Г. Сафьянов писал: «В общем, в период февральской революции урянхайский вопрос стоял в такой плоскости: уже не столько органы правительственной власти, сколько само русское население... хотело удержать Урянхай за Россией, конечно, милюковской, калединской, а не рабоче-крестьянской» (Кайский, 2007: 559).

Таким образом, в раннесоветской историографии было признано, что русское население Тувы приняло Февральскую революцию, но не признало власти большевиков.

В постсоветский период ситуация изменилась. Уже в названиях глав и параграфов проявились новые методологические подходы. В «Истории Тувы» 2007 г. издания параграф называется «Революционные события в России и их влияние на Туву» (История, 2007: 66–75). В этой части рассмотрены события Февральской и Октябрьской революции в неразрывной связи и единстве. Однако место революции 1917 г. в истории Тувы, своеобразие процессов в регионе, не получили должного внимания. Последующий том «Истории Тувы», полностью посвященный советскому периоду истории региона, хронологически начинается с 1944 года — с момента юридического вступления ТНР в состав СССР и РСФСР (История Тувы, 2016). Как пишут авторы: «Сразу же после этого началась реорганизация всей общественно-политической системы Тувы в соответствии с ее новым конституционно-правовым статусом в форме советской автономной области РСФСР» (там же: 3).

Вообще, в современной историографии событиям революции 1917 г. в Туве уделяется недостаточно внимания. В ряде современных публикаций вообще не обращается на них внимания. Например, в обобщающей работе известного исследователя тувинцев М. В. Монгуш все ограничивается такими словами: «В

марте 1917 г. в Туву пришло сообщение о свержении царского самодержавия в России и установлении советской власти» (Монгуш, 2010: 79).

В целом, в отечественной историографии так и не появилось признания именно революции в Туве в 1917 г., как и признания уникальности тувинской истории в тех исторических условиях.

Цель данной работы заключается в том, чтобы на основе архивных документов и публикаций рассмотреть проблемы развития революции 1917 г. в Туве. Для достижения данной цели был привлечен комплекс исторических источников¹. В первую очередь речь идет о документах из фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) в г. Москве, а также о материалах, хранящихся в региональных архивохранилищах: Республики Тыва, Новосибирской области, Красноярского края. Важным источником для данного исследования явилась материалы периодической печати Енисейской губернии.

Революция в России и съезд в Туве

В феврале 1917 г. в Российской империи началась революция. В ночь на 2 марта Временный комитет Государственной думы по соглашению с Исполнительным комитетом Петроградского Совета сформировал Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым. 2 марта 1917 г. Николай II подписал манифест с отречением от престола. Вскоре опрос о форме правления в России был отложен до Учредительного собрания.

6 марта 1917 г. комиссаром по делам Урянхайского края В. Ю. Григорьевым были получены телеграммы об образовании Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде. Чиновники аппарата комиссара, служащие переселенческого управления и офицеры, обсудив на собрании поступившую информацию и положение русских властей края, решили все остаться на местах и сообщить о случившемся русскому населению края. Комиссар В. Ю. Григорьев, выступая 7 марта 1917 г. перед жителями Белоцарска (ныне — Кызыл), призывая всех к спокойствию и повиновению новому правительству, заявил, что «Урянхай еще не совсем русская земля. Он находится в периоде присоединения к России... Необходимо поэтому соблюдать особую осторожность во всех поступках, дабы никто не мог подумать, что у нас что-то неладно» (Центральный Государственный архив Республики Тува — далее ЦГАРТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 40. Л. 12). Заведующий устройством русского населения в Урянхайском крае М. В. Шкунов 13 марта 1917 г. телеграфировал в Петроград, что он «вместе с комиссаром по делам Урянхайского края ездил в край, знакомил жителей с прошедшим изменением образа правления России. Жители Турана, Уюка, Белоцарска переворот приняли спокойно» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 215).

¹ Материалы для работы собирались автором статьи совместно с Г. А. Ондар (Тувинский государственный университет).

По образцу соседних регионов России в Усинско-Урянхайском крае были созданы местные комитеты общественного спокойствия (безопасности). Председателем Белоцарского комитета общественной безопасности стал местный священник Александр Антонович Турский. В других районах Тувы, в частности на Кемчике, были созданы местные комитеты общественного спокойствия.

По инициативе Белоцарского комитета общественной безопасности был созван съезд русского населения Урянхайского края, проходивший с 22 по 28 марта 1917 г. под председательством бывшего Усинского пограничного начальника А. Х. Чакирова в здании Переселенческого управления. В работе съезда приняли участие 55 человек. Делегаты съезда избрали Урянхайский временный краевой комитет общественной безопасности. Возглавил первый революционный орган власти в Туве известный ученый и общественный деятель, чиновник переселенческого управления и сибирский интеллигент Александр Петрович Ермолаев. В состав Комитета вошли 11 человек. Краевой комитет объявил себя «высшей гражданской властью в крае», отстранил комиссара по делам Урянхайского края В. Ю. Григорьева от занимаемой должности и полностью поддержал «деятельность нового российского правительства» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 221–222).

В воспоминаниях известного революционера и общественного деятеля И. Г. Сафьянова говорилось: «несмотря на все старания Григорьева сохранить старый порядок, даже белоцарская “общественность”, даже казачья сотня твердо заявили о своем желании участвовать в установлении еще неясных для них, но каких-то все же новых порядков. Было созвано краевое совещание граждан и выбран комитет общественной безопасности, с существованием которого пришлось примириться комиссару Григорьеву. Руководящие места в комитете заняли объявившие себя сочувствующими партии правых социалистов-революционеров Ермолаев, Пешкин, Самойлов и, как это ни странно, даже крупный помещик, офицер сотни — корнет Местергази» (Сафьянов, 2012: 110). Казачий офицер не «странно» оказался в новом органе власти, он был избран таковым как делегат от вооруженных сил в регионе — 1-й сотни 1-го Верхнеудинского казачьего полка. Вообще, забайкальские и енисейские казаки признали революционные преобразования и торжественно приветствовали мартовский съезд в Белоцарске.

Съезд русского населения в Туве в марте 1917 г. решал как вопросы революционных преобразований в регионе, так и текущие насущные проблемы местного населения. На съезде было принято решение о замене полиции Народной милицией. Также на съезде были также рассмотрены вопросы о правильном распределении казенного и общественного пособия семьям призванных на войну, о пересмотре земских положений в крае и проч.

Об образовании новой власти в Урянхайском крае сообщил в Петроград заведующий русским населением М. В. Шкунов. В телеграмме от 3 апреля 1917 г.

он отметил: «Комиссар Григорьев устранен. Кончился краевой съезд. Образован комитет. В состав комитета от нашей организации вошли председатель Ермолаев, Крючков, Исаев» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 219–220). Часть представителей старой власти покинули Туву, комиссар В. Ю. Григорьев выехал в Красноярск, судья Барашков переехал в Усинск.

Глава временного краевого комитета А. П. Ермолаев 19 апреля 1917 г. был назначен исполняющим обязанности комиссара по делам Урянхайского края. В состав Временного исполнительного комитета Урянхия кроме русских вошли и три тувинца – тусалакчи Ачикай, мейрин Сосор Барма, мейрин Дондупай. Урянхайскому временному краевому комитету были подчинены войска и полиция в Урянхайском крае. Комендант г. Белоцарска корнет В. М. Местергази был назначен начальником милиции по Урянхайскому краю. Полицейские приставы, урядники и горно-полицейская стража были заменены на милиционеров.

Таким образом, в марте 1917 г. в Туве бескровно, как и по всей России произошла революция. Местное русское население признало свержение монархии, признало новое правительство, сформировало новые органы власти, в которые вошли и представители от тувинского населения. Во главе региона встали новые русские лидеры, симпатизирующие партии социалистов-революционеров, которые продолжили революционные преобразования в регионе.

Иннокентий Сафьянов: Урянхай для урянхайцев

Тува была тесно связана с соседними районами Енисейской губернии, где уже весной 1917 г. большим влиянием пользовались сторонники большевиков. Весной 1917 г. комиссаром Временного правительства Е. Л. Зубашевым в Усинско-Урянхайский край был командирован известный общественный и политический деятель Тувы И. Г. Сафьянов, высланный накануне революции из Усинско-Урянхайского края за пропаганду леворадикальных взглядов. Выросший в Туве Иннокентий Сафьянов пользовался авторитетом у тувинского населения и власти не могли игнорировать его опыт. Сам И. Г. Сафьянов отметил: «был командирован в Туву со скромным поручением уладить взаимоотношения между русскими колонистами и урянхайским населением» (Сафьянов, 2012: 110).

По приезду в Туву, И. Г. Сафьянов ездил по хошунам и русским поселкам, пропагандировал идеи партии большевиков, поднимал вопрос о праве Урянхайского края на автономию, о праве тувинцев на независимость. 28 апреля 1917 г. чиновник по дипломатической части Н. К. Эльтеков телеграфировал из Иркутска чиновнику МИД Г. А. Козакову: «...Сафьянов... открыто выдвинул лозунг “Урянхай для урянхайцев” и стал высказываться, как сообщают, за необходимость отделения Урянхия от России» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 221–222). В телеграмме А. П. Ермолаева на имя председателя Иркутского ис-

полнительного комитета А. П. Кругликова от 20 мая 1917 г. сообщалось: «По приезде Сафьянова распространились слухи о пропаганде последним среди сойот мысли, что они могут теперь решить вопрос о своем отношении к России. Слухи подтвердились» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 239).

Выступая за преобразования в Туве, И. Г. Сафьянов обращался за поддержкой и к лидеру Временного правительства Керенскому и к самому авторитетному тувинскому нойону Буян-Бадырғы.

Кипучая деятельность И. Г. Сафьянова по демократизации управления Тувой не нашла поддержку у значительной части местного населения и властей. Из Белоцарска в МВД была направлена телеграмма с просьбой от имени всего населения края — «остановить землевладельца Сафьянова от бездумного шага передать Урянхай вместе со всеми своими владениями урянхам» (Рукописный фонд Института гуманитарных исследований Республики Тува — РФ ИГИ РТ. Ф. 42. П. 5).

На заседаниях совещания отдела по делам местного управления Министерства внутренних дел России под председательством министра внутренних дел С. М. Леонтьева 16 июня 1917 г. было вынесено решение о выдворении И. Г. Сафьянова из Урянхая.

Известный местный общественный деятель и брат Иннокентия — Михаил Георгиевич Сафьянов, позднее так описал события: «Чрезвычайную ретивость заправила съезда (первого краевого съезда, состоявшегося под председательством монархиста Чакирова 6 марта 1917 г.) проявили после того, как узнали, что Временное правительство под давлением Петербургского Совдепа назначило Иннокентия Сафьянова “комиссаром по Урянхайским делам”. Они закидали министерство внутренних дел клеветническими доносами на Минусинский комитет общественной безопасности, выдвинувший кандидатуру Иннокентия Сафьянова, пытались арестовать и даже убить последнего и всячески препятствовали его выступлению на съезде. Иннокентий Сафьянов своим выступлением на съезде поднял дух тувинцев и усилил влияние большевиков в русской колонии, но большего ему тогда сделать не удалось, и он вынужден был под злорадные выкрики империалистов уехать в Россию. После этого в Танну-Туве установилась диктатура монархистов» (Сафьянов, 1929: 58).

Таким образом, весной 1917 г. в Туве попытался организовать работу по привлечению на сторону большевиков русского и тувинского населения один из самых авторитетных и талантливых пропагандистов коммунистической партии и Советов, командированный в регион Временным правительством (см. также: Дацьшен, 2004). Однако эта пропаганда успеха не имела, в Туве не появилось «двоевластия», как в соседних регионах.

Подтверждение протектората

Летом 1917 г. на территории Тувы, продолжался процесс революционных преобразований.

В июне были приняты важные решения по развитию самоуправления в крае. На II съезде русского населения края было решено учредить с 1 июля 1917 г. вместо Временного краевого комитета Усинско-Урянхайскую земскую управу, председателем которой избрали А. П. Ермолаева. Для изучения вопроса разработки законодательной базы для новых органов власти в Саяны министром внутренних дел был командирован И. П. Рачковский. По вопросу о земле было решено создать поселковые комиссии по разбору земельных споров между русскими и тувинцами. Кроме того, в крае активно создавались и работали различные общественные организации и разного рода комиссии.

Весной 1917 г. в Белоцарске были созданы комиссия по составлению требований о повышении зарплаты рабочих и служащих, торговая комиссия для учета товаров, имеющих у купцов и др.

В октябре 1917 г. в Белоцарске был созван кооперативный съезд, призванный развивать в регионе потребительскую кооперацию.

Важнейшим вопросом общественно-политической жизни в России была подготовка выборов в Учредительное Собрание. В Туве движение за участие в выборах в Учредительное собрание развернулось еще весной 1917 г. Заместитель министра внутренних дел С. М. Леонтьев телеграфировал в МИД: «Комиссар Временного правительства по Енисейской губернии Зубашев сообщая, что в разных местах Урянхайского края... возникают общественные комитеты, подготавливающие местное русское население к предстоящим выборам в Учредительное собрание, указывает недопустимость в настоящее время, когда Урянхай не принадлежит еще России, организации в крае русских комитетов, могущих вызвать протесты монголов» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 230). Тем не менее, в Белоцарске было организовано собрание по избранию комиссии для выборов в Учредительное Собрание. Руководил собранием председатель земской управы А. П. Ермолаев, в эту комиссию были выбраны кроме председателя, П. И. Поликевич, Н. Г. Крюков, П. В. Дорошенко и И. В. Дреус. Все они служили в переселенческом управлении, но придерживались левых взглядов, расхождение между ними в политических взглядах обозначилось по линии эсеры — большевики.

В июле 1917 г. Урянхайский край вошел в Енисейский (губернский) округ для выборов Учредительное собрание.

Свержение монархии в России и формальная ликвидация имперского устройства крайне актуализировали проблему национально-государственного

устройства Танну-Тува Урянхай. Тувинские князья в условиях государственно-правовой неопределенности, обусловленной не только гибелью империи, но и фактической ликвидацией политической организации под властью амбын-нойона, оказались в сложной ситуации. Временное правительство России долго не могло определить и формализовать свою позицию по государственно-политическому устройству Урянхая. В этой ситуации тувинская политическая элита оказалась перед проблемой сохранения существующей государственности Танну-Тува Урянхай, не вписывающейся в новые формы политического устройства России. Ситуацию осложняла активизация Монголии и Китая в своих претензиях на власть в регионе. Первой реакцией на это тувинской элиты было обращение к властям Монголии и Китая, как правопреемникам бывшей Цинской империи, и с которыми ассоциировались надежда сохранения традиционной государственности (Белов, 1998).

Так как новое Российское государство стало правопреемником Российской империи, то и все международно-правовые обязательства сохранили в 1917 г. свою силу. Этого было достаточно, что бы считать сохранение протектората, как покровительство и ограничение суверенитета тувинских князей в их внешнеполитической деятельности. Генконсул в Урге А. А. Орлов сообщил министру иностранных дел П. Н. Милюкову: «21 апреля сего года министр иностранных дел доставил мне ноту по вопросу об Урянхайском крае... Монгольское правительство вновь возбуждает вопрос о включении в пределы Автономной Внешней Монголии этого края» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 224). 3 июня 1917 г. министр иностранных дел М. И. Терещенко просил А. А. Орлова, чтобы он «продолжал держаться прежнего образа действий в объяснениях с сановниками по Урянхайскому вопросу, и, в случае нужды, разъяснил им, что нынешнее Русское правительство, давая заверения о своем неуклонном решении соблюдать договоры, заключенные при старом строе, тем самым имеет в виду требовать строгого соблюдения этих договоров и противною подписавшею стороною...» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 243–244).

Что касается внутривластной составляющей протектората, то согласно общим принципам революционной эпохи здесь необходимо было вступать в переговоры и на демократической основе формировать систему русско-тувинского взаимодействия. Революция воспринималась как отказ от имперского устройства страны с целью строительства национального буржуазно-демократического государства. И встроить феодальные тувинские княжества в систему буржуазно-демократического государства было не просто.

В мае 1917 г. по инициативе Урянхайского временного краевого комитета было созвано предварительное русско-тувинское совещание, на котором обсуждались вопросы о статусе Тувы, об участии представителей хошунов в смешанном краевом съезде, о представительстве Урянхайского края в предстоящем Учредительном собрании. В президиум русско-тувинского совещания входили А. П. Ермо-

лаев, А. Х. Чакиров, В. П. Левченко, И. Г. Сафьянов, В. П. Самойлов, Н. Р. Пешкин, В. М. Местергази, С. В. Мурашкин, Н. М. Магомаев, П. Г. Ткачев, а также три тувинских уполномоченных чиновника.

В воспоминаниях И. Г. Сафьянова говорится: «На второй день совещания первым обсуждается вопрос о посылке представителя в Учредительное собрание. Сальчакский делегат Чертанак заявляет, что прежде чем обсуждать вопрос о посылке представителя в Учредительное собрание, необходимо выяснить, в каком положении урянхи находятся в данное время по отношению к России. Председатель Ермолаев ответил, что покровительство России над Урянхаем остается невыблемым!» (Сафьянов, 2012: 114).

Согласно этим воспоминаниям, на совещании выступали: представители «Сальчакского хошуна» Албанчи, Чертанак, Батьма, Чамзырын, Хамбо-лама; Эрэнцин; Лопсан (от Маады сумо); «Чодинский Сульдум, «Мадо Сайн-Белек». На встрече выяснились серьезные противоречия между двумя общинами по земельному вопросу. Кроме того, тувинская сторона выразила недовольство по поводу необходимости уплаты земских сборов и попыток ввести в буддийских монастырях порядки по образцу бурятских дацанов.

На русско-тувинском совещании ряд тувинских представителей четко обозначили свою позицию по вопросу независимости от новых русских властей. В постановлении предварительного совещания, принятого 15 мая 1917 г. отмечалось: «Выслушать соответствующее заявление представителей Салчакского хошуна, прений по этому вопросу не допускать, указав им через Председателя, что только Учредительное собрание правомочно в разрешении этого вопроса, и что, следовательно, до созыва такового вопрос этот обсуждению и решению не подлежит, и протекторат России по отношению к Урянхаю остается в полной силе, и что всякое отклонение от этого, направленное против личной и имущественной безопасности русского и урянхайского населения, в случае надобности, будет подавлено вооруженной силой, с какой бы стороны эти посягательства ни исходили» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 239).

18 мая 1917 г. А. П. Ермолаев телеграфировал в Иркутский исполнительный комитет: «13–15 мая состоялось совещание с представителями урянхов. Хошун Точжинский, оба Кемчикские отсутствовали, были сальчжаки, ойнары, мадинцы, чодинцы, захребтинские чодинцы, иргитцы... Сальчжаки заявили нежелание признавать покровительство России, остальные выжидают Кемчик, поэтому в Кемчикские хошуну командирuem Мальцева, Местергази, надеемся сохранить положение» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 238–239).

В связи с тем, что большая часть тувинских хошунов выжидала решение хемчикских властей по вопросу о статусе Урянхайского края 26 мая 1917 г. на Хемчик выехал Я. И. Мальцев в сопровождении В. Местергази. Им было дано указание «в случае упорного желания перехода к Монголии русские не уйдут, монгол

не пустят впредь до указания Высшего правительства» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 245).

На Хемчике нойоны выразили готовность остаться под покровительством России. В телеграмме А. П. Ермолаева на имя Иркутского комиссара С. Н. Салтыкова от 4 июня 1917 г. сообщалось, что «Мальцев и Местергази возвратились с Кемчика, сообщают самые успокоительные известия» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 247). При этом в телеграмме начальника штаба Иркутского военного округа, направленной 25 июля 1917 г. в Министерство внутренних дел, говорилось: «Чиновники салздакского хошуна в случае отказа повиноваться будут арестованы местной властью, преданы суду, заменены другими» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 304).

Противоречия по вопросу сохранения протектората над Тувой не привели к обострению отношений, вооруженным конфликтам или изменению политической ситуации. Министр иностранных дел М. И. Терещенко в письме Иркутскому краевому комиссару от 22 июля 1917 г. указывал: «чтобы урянхи соблюдали прежние обязательства не вступать в сношения с иностранными властями» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 287).

Таким образом, революция 1917 г. не привела к ликвидации протектората над Тувой в части международно-правовых обязательств Российского государства, так как новое государство было правопреемником Российской империи. 20 августа 1917 г. при Министерстве внутренних дел состоялось междуведомственное совещание по делам Урянхайского края, на котором председательствовал представитель Министерства иностранных дел Н. Н. Юдин. В работе совещания приняли участие делегаты из Тувы А. А. Турчанинов и Я. И. Мальцев. Совещание пришло к выводу о том, что подтверждение всех заключенных Россией международных договоров, обязывает ее сохранить покровительство над Тувой. 26 августа 1917 г. Временное правительство подтвердило протекторат над Урянхайским краем.

Сворачивание демократических реформ

Что касается внутривнутриполитических основ протектората, то согласно требованиям революционных преобразований предпринимались попытки привлечения тувинцев в политическую жизнь страны. Работа по реформированию политической организации региона в части русско-тувинских отношений началась уже весной 1917 г.

В июне 1917 г. в Белоцарске одновременно собралось два съезда: русского населения и «урянхайско-русский». Работу обоих съездов возглавлял А. П. Ермолаев. На съезде русского населения он был выбран в качестве председателя, а русско-тувинский съезд возглавил как исполняющий обязанности комиссара Временного правительства России в Урянхайском крае.

Президиум съезда совместно с тувинскими правителями направил 8 июля 1917 г. телеграмму министру иностранных дел: «Представители русского населения Урянхайского края и Усинского округа совместно с представителями урянхайского населения собравшись на съезд в Белоцарске приветствуют Россию как единственную законную власть...» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 289). В телеграмме сообщалось также о «желании послать в Петроград делегацию из представителей обеих народностей» (там же).

Съезд решил делегировать в Петроград из числа представителей русского населения края агронома переселенческого управления А. А. Турчанинова и начальника Усинской милиции Я. И. Мальцева. Со стороны представителей урянхайского населения было решено послать в Петроград «управляющего Кемчикского хошуна Чымба, управляющего Оюннарского хошуна Эренчина, представителя Даа хошуна Нимажап, представителя Тоджинского хошуна Балданяма, представителя захребтинских сумонов Гамалбатора» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 289).

Но вскоре тувинские представители отказались ехать в Петроград.

Тувинские политические лидеры в условиях революции были вынуждены постепенно активизировать свое участие во внешнеполитических процессах. При этом основной линией тувинской политики была защита собственных интересов путем «лавирования» в сложных событиях русско-китайско-монгольского противостояния по вопросу принадлежности Урянхия.

Например, 2 июля 1917 г. управляющий сумонами Чооду, Шалык и Сартуль попросил защиты от произвола и грабежа монгольских чиновников и получил в помощь 10 казаков. В Сводке сведений, добытых Военно-Статистическим Отделением штаба Иркутского военного округа говорилось: «В курене Джалханцзя в хошуне Мэргэн-гуна на север от Улясутая был съезд монгольских князей, на нем были Урянхайские князья» (Государственный архив Новосибирской области — ГАО. Ф. Д-144. Оп. 1. Д. 80. Л. 5). Летом 1917 г. нойон Буян-Бадыргы командировал в Улясутай ламу Дагданая для переговоров с представителями китайской власти по вопросу принятия Даа хошуна под китайское управление. В докладе чиновника особых поручений при МВД Омского правительства Н. И. Леонова говорилось: «Хамбо-Лама Дагданай проявил наибольшую активность при сношениях с монголами... В Улясутае осенью 1917 года он сам и его агенты действовали при ближайшем участии китайских торговых фирм ... и через их посредничество были переданы в Улясутай проекты прошений от Верхнего хошуна Кемчика о подданстве Китаю» («Урянхайский вопрос ...», 1998: 96).

В условиях революции 1917 г. шло дальнейшее реформирование системы государственно-властных отношений в Засаянском (Усинско-Урянхайском) крае. Уже 12 апреля 1917 г. председатель Усинского комитета Кузнецов направил в Красноярск телеграмму следующего содержания: «Просим упразднения Усин-

ского пограничного управления учреждения отжившего, дела внешней политики теперь идут через Урянхайский комитет. Прочие функции легко могут быть распределены между Усинским комитетом и начальником милиции» (Государственный архив Красноярского края — ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 113. Л. 5).

Управление Усинского пограничного начальника окончательно было упразднено 26 мая 1917 г.

В мае 1917 г. Енисейский губернский комиссар сообщил председателю Урянхайского временного краевого комитета содержание телеграммы из МВД: «... высший надзор за управлением Урянхайского края остается за Иркутским Генерал-Губернатором. Непосредственное же заведывание Урянхайским краем вследствие тяготения этого края к Енисейской губернии, временно возложено на Енисейского Губернского Комиссара» (ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 110. Л. 1).

Через месяц совещание отдела по делам местного управления Министерства внутренних дел под председательством заместителя министра внутренних дел С. М. Леонтьева с участием Иркутский комиссар Временного правительства С. Н. Салтыкова и чиновников из Тувы приняло резолюцию: «...изъять край из ведения Енисейского Губернатора и отделить от Усинского пограничного округа, подчинить Урянхайский край комиссару Временного правительства по Иркутскому генерал-губернаторству и особому комиссару по делам Урянхайского края» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 269).

В июне 1917 г. была утверждена «Инструкция Комиссару по делам Урянхайского Края и должностным лицам в названном Крае», в которой говорилось: «Урянхайский Край состоит в ведении Иркутского Краевого Комиссара»; «Туземное население управляется на основании существующего у них обычного и местного права / утвержд. Правительством/, причем правители хошунов и отдельных сумонов а так же Хамбо-Ламы утверждаются центральным правительством по представлению Комиссара, а лица на вторые после правителей должности — тусалакчи и цзахирокчи — утверждаются Иркутским Краевым комиссаром» (ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 347. Л. 21–23).

Иркутский краевой комиссар С. Н. Салтыков в письме на имя министра иностранных дел М. И. Терещенко от 21 июня 1917 г. изложил основные положения, установленные совещанием по «Урянхайскому вопросу». С. Н. Салтыков отметил: «основные положения совещания можно резюмировать следующим образом: 1. Урянхайский край следует считать находящимся под покровительством России; 2. В устройстве внутреннего управления и быта хошунов урянхам предоставляется полная самостоятельность, причем назначение высших хошунных чиновников совершается с согласия комиссара по делам Урянхайского края, который и выдает им соответствующие должностные печати. К нему должны обращаться для улажения междухошунных дел и дел, требующих соглашения урянхов с русскими; 3. Должность комиссара по делам Урянхайско-

го края должна быть замещена лицом не по выбору местного населения, а по назначению центрального правительства по предоставлению Иркутского краевого комитета; 4. Руководящие указания и направления своей деятельности комиссар по делам Урянхайского края получает от Иркутского краевого комиссара, которому он и подчиняется непосредственно; 5. Постановлено не предрешать окончательно вопрос об отделении или слиянии управления Урянхаем и Усинским округом» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 272).

Таким образом, уже летом 1917 г., во время революционных преобразований на территории Тувы, новые российские власти при поддержке бывших русских чиновников Урянхия начинают политику сворачивания демократических преобразований, возвращения прежней системы государственно-властных отношений в регионе. Осенью 1917 г. в Урянхайском крае, как и по всей России, политика сворачивания демократических реформ принимает необратимый характер. В сентябре 1917 г. в телеграмме Иркутского краевого комиссара А. П. Кругликова говорилось: «Возлагается на районного Агронома Урянхайского края Алексея Александровича Турчанинова временное — со дня его прибытия к месту службы, — исполнение обязанностей Комиссара по делам Урянхайского края» (ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 110. Л. 2об.). В письме Н. К. Эльтекова от 6 октября 1917 г. на имя Г. А. Козакова говорилось: «сделано представление в Министерстве внутренних дел о назначении А. А. Турчанинова на должность Комиссара. При сем прилагаю текст обращения к населению Урянхайского края, которое г. Турчанинову поручено опубликовать во всеобщее сведение, как русского, так и туземного населения края» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 342). В ответном отношении, адресованном С. Н. Салтыкову от 22 октября 1917 г. товарищ министра иностранных дел А. А. Нератов выразил свое согласие с назначением прибывшего с совещания в Петрограде А. А. Турчанинова комиссаром по делам Урянхайского края.

Советское строительство без Советов

В октябре 1917 г. в Туве закончился процесс революционных преобразований. Государственно-политическая организация Тувы в основном вернулась к прежним дореволюционным формам.

В обращении к тувинскому населению от 6 октября 1917 г. говорилось: «Туземному населению Российское Правительство, согласно принципам, на которых строится управление Российской демократической республики, широкое внутреннее самоуправление согласно их коренным обычаям и верованиям, в полном убеждении, что Урянхайские хошуны и сумоны будут неукоснительно соблюдать принятое на себя в 1914 г. обязательство не иметь самостоятельных сношений с иностранными государствами и за решением междухошунных не-

доразумений обращаться к представителю высшей правительственной власти края — Комиссару» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 345).

Осенью 1917 г. проблема сепаратизма тувинских нойонов временно утратила остроту. В Урянхайский край вернулся из Монголии правитель Салчакского хошуна Идам-Сурун, ратовавший ранее за присоединение к Внешней Монголии.

В письме на имя временно исполняющему обязанности комиссара по делам Урянхайского края В. Н. Самойлова говорилось: «Покорнейше прошу Почтенного Комиссара довести до сведения нового Правительства о желании салчакского хошуна быть под покровительством Великого Российского Государства» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 275). 17 ноября 1917 г. А. А. Турчанинов телеграфировал в Министерство иностранных дел: «Сим имею честь поставить в известность МИД, что возвратившийся из Монголии правитель Салчакского хошуна Идам-Сурун, своим официальным письмом, перевод коего при сем прилагается, изъявил полную готовность быть под покровительством Великого Российского Государства» (АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 3115. Л. 175).

По просьбе этого нойона в его ставку был отправлен отряд под командой корнета В. Местергази.

В октябре 1917 г. революция в России вступила в новый этап своего развития. В Петрограде было создано новое правительство — Совет Народных Комиссаров (СНК), которое возглавил В. И. Ленин (Ульянов). Уже 25 октября Съезд Советов постановил о переходе всей власти на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

29 октября 1917 г. Советская власть установилась в Красноярске, 31 октября — в Минусинске, но в Туве этого не произошло.

Сведения о революционных событиях в Петрограде и переходе власти к Советам не доходили до Урянхайского края вплоть до середины ноября 1917 г. Кроме того, в течение 1917 г. в Усинско-Урянхайском крае Советы еще не сформировались, хотя о существовании таковых там знали. В воспоминаниях И. Г. Сафьянова указывалось: «Большевистской организации тогда в Туве еще не существовало... Поэтому первые раскаты грома Великой пролетарской революции еще и в декабре 1917 г. не привели к решительным действиям в Танну-Туве» (Сафьянов, 2012: 117).

В декабре 1917 г. в Белоцарске открылся III съезд русского населения края. Накануне открытия III съезда русского населения в начале декабря 1917 г. состоялось совещание сторонников Советской власти во главе с Н. Г. Крюковым. Совещание приняло решение держаться вместе и отстаивать создание в Урянхае краевого Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Дубровский, 1978). В газетном отчете о работе съезда говорилось: «Урянхайским Краевым Земством на 6 декабря был созван в Белоцарске общекраевой съезд. В виду

дальности расстояний, продовольственных затруднений, которые встретились в Белоцарске, число делегатов по сравнению с числом их на предыдущем Краевом Съезде было сокращено наполовину. На Съезд прибыло 58 делегатов. Надо заметить, что революционность съезда определено и нельзя сказать, что бы не умышленно, должна была охладиться приглашением на съезд в качестве уполномоченных делегатов отдельных крупных плательщиков земского народа. И не смотря на это, революционные настроения Съезда обнаружались с первого же заседания» (Известия Минусинского Совета — ИМС. 1918. № 15).

На съезде сразу же развернулась борьба по повестке. Мнения разошлись, спор превратился в перепалку с личными оскорблениями. Делегат от Бояровка Квитный заявил: «Ермолаеву повидимому нужно, чтобы у власти оставался Николай Второй», а тот, в свою очередь, крикнул: «давно ли Квитный надел шубу, которой закрыл жандармский мундир» (там же).

Таким образом, на III съезде русского населения в Белоцарске против сибирского интеллигента А. П. Ермолаева выступил переселенец с Украины с «темной» биографией А. П. Квитный, обвинивший местного лидера в «контрреволюции».

На съезде русского населения впервые произошел раскол, лидерами сторонников новой власти в Петрограде были большевики топографы уроженец Тбилиси М. Я. Крючков и Н. Г. Крюков, а так же левый эсер фельдшер М. М. Терентьев. Другую часть участников съезда возглавили купец с Кемчика Мясин и кооператор из Шагонара Князев.

Завершая свою работу, вечером 10 декабря 1917 г. съезд принял резолюцию, в которой было отмечено, что «на съезде был поднят вопрос об организации Совета крестьянских и рабочих депутатов Урянхая, и этот вопрос явился настоящей причиной ухода отколовшейся группы сочувствия белоцарских чиновников, купцов, земской управы и представителей казачьей сотни. Ввиду этого оставшееся большинство съезда постановляет до созыва нового съезда прежде всего создать Совет крестьянских и рабочих депутатов Урянхая, реорганизовав, сократив и подчинив ему все существующие в Белоцарске управления и канцелярии» (там же).

На съезде было принято обращение — воззвание к населению края, в котором большевики, разъясняя причины срыва съезда, призвали рабочих и крестьян к борьбе за власть Советов.

В день окончания работы съезда, поздно вечером 10 декабря 1917 г., комиссар А. А. Турчанинов отдал коменданту Белоцарска приказ арестовать и выслать из Урянхая: Крюкова, Крюкова и Терентьева. Председатель съезда М. М. Терентьев писал в газете: «Около 11 часов вечера после совещания Комиссара по делам Урянхая с офицерами казачьей сотни, судьями, чиновниками и Земством, происходившего во время заседания съезда, у себя на квартирах были аресто-

ваны и потом отправлены в арестное помещение президиум Съезда и делегат от Белоцарска топограф Крюков. Товарищ председателя хотя и был оставлен на свободе, но у него, несмотря на протест секретаря съезда Крючкова, было отобрано воззвание к трудовому населению края безусловно успокоительного характера и ничего криминального в себе не заключающее. На следующий день соединенное собрание участников съезда и местных жителей потребовало от приглашенного на собрание комиссара освобождения арестованных. Комиссар уступил настоятельности требований и сделал распоряжение об освобождении, но офицеры, опять после какого то таинственного совещания, по каким то особым соображениям этому распоряжению не подчинились» (там же).

Активные сторонники Советской власти Н. Г. Крюков, М. Я. Крючков и М. М. Терентьев после двух суток заключения под конвоем казаков были высланы в Минусинск. Русские власти Урянхая и их делегаты, обсудив сложившееся положение в крае, на заседании 11 декабря 1917 г. постановили признать земскую управу во главе с В. П. Левченко полноправным хозяином в крае. Они полностью одобрили действия казаков. Рассматривая вопрос о комиссаре по делам Урянхайского края, делегаты решили оставить вопрос открытым до созыва Урянхайского собрания.

Высылкой сторонников Советской власти из Белоцарска не было остановлено советское строительство в Урянхайском крае. В конце декабря 1917 г. в Похребтинском районе крестьянский съезд, организованный С. А. Непомнящим и М. Семеновым, высказался за проведение в январе нового съезда русского населения с целью создания Советской власти. Если местное русское население Тувы не спешило признавать власть большевиков, тувинское население еще слабо было адаптировано в российское общество и почти не участвовало во внутривнутриполитических событиях революции 1917 г., то возвращавшиеся в Урянхай демобилизованные русские солдаты симпатизировали большевикам.

Сразу после непризнания со стороны старой власти решения декабрьского съезда русского населения о создании Советов в Туве, Минусинский Совет направил в СНК РСФСР телеграмму с просьбой дать распоряжение об оказании помощи Туве по борьбе с контрреволюцией. 27 декабря 1917 г. Минусинский Совет постановил закрыть кредиты на содержание Урянхайского комиссара и мирового судьи, временно задержать кредиты переселенческого управления, вызвать в Минусинск комиссара А. А. Турчанинова, судью Барашкова, председателя земской управы и коменданта Белоцарска. Ввиду предстоящей всеобщей демобилизации Совет предложить казакам прислать в Минусинск своих представителей для выработки совместного с исполкомом Совета плана их демобилизации.

До конца 1917 г. в Туве, в отличие от соседних регионов Сибири, так и не появилось Советов. Сторонники большевиков здесь не только не смогли взять

власть, но и были высланы из Урянхая. Но русское население Тувы оказалось расколотым между симпатизирующими большевикам и их противников. Тувинское же население до конца 1917 г. еще не было вовлечено в новый внутрироссийский раскол. Более того, местные коммунисты и их противники в то время по отношению к будущему тувинских княжеств не имели принципиальных разногласий. Вообще, местные большевики были последовательными сторонниками включения Тувы в состав России «на общих» основаниях. В докладе М. М. Крючкова, опубликованном в «Известиях Минусинского Совета в январе 1918 г., заявлялось: «Я глубоко убежден, что организация советской власти в Урянхаете раз навсегда разрешит вопрос о политическом положении его, включив Урянхай в число равноправных единиц федеративной российской республики советов... Революция сделает то, чего не мог добиться ни старый царизм, ни печальной памяти господство буржуазии при Керенском: революция введет Урянхай в состав новой России» (ИМС. 1918. № 18). Об это ранее заявлял и сам И. Г. Сафьянов.

Заключение

Таким образом, революция 1917 г. стала важнейшим событием в истории Тувы. Местное русское общество без проблем и конфликтов приняло свержение монархии и установление республики в России.

Лидером Февральской революции в Туве был красноярец и видный сибирский ученый и интеллигент Александр Петрович Ермолаев. В Туве он работал начиная с 1915 г., весной 1917 г. был избран председателем Урянхайского комитета общественной безопасности. С июля по декабрь 1917 г. А. П. Ермолаев занимал пост председателя местной Земской управы, и лишь осенью 1917 г., в условиях сворачивания революционных преобразований, российские власти лишили его реальных рычагов управления регионом. После Октябрьской революции в России А. П. Ермолаев ушел из политики, уехал из Тувы и в 1919 г. ушел из жизни. Но его родной младший брат Владимир Петрович Ермолаев на протяжении почти всего XX века работал в Туве, внося огромный вклад в развитие культуры республики: работал в СМИ, был первым директором краеведческого музея (Дыртык-оол, 2012: Электр. ресурс).

Избранные местным русским населением в Туве лидеры смогли мирным путем взять власть в свои руки и наладить не только эффективное управление в регионе, но и успешно взаимодействовало с тувинской элитой и обществом. Вообще, у власти в Туве весной 1917 г. оказались представители сибирской интеллигенции, разделявшие идеи партии социалистов-революционеров (эсеров).

Тувинское общество не приняло активного участия в революционных событиях, даже во время раскола русской общины после Октябрьского переворота.

Однако события в России спровоцировали рост сепаратистских настроений и усиление притязаний на Урянхайский край со стороны Монголии и Китая. Активные мероприятия русских властей, продолживших политику протектората, позволили сохранить стабильность в регионе.

Тувинская элита отреагировала на гибель империи, которой она присягала, активизацией контактов с властями Монголии и Китая. Однако в период революции русские и тувинские лидеры вели конструктивный диалог, на протяжении всего 1917 г. не произошло ни одного столкновения, носящего межнациональный характер. В отличие от соседних сибирских регионов, большевики, даже при наличии среди них авторитетных и влиятельных общественных деятелей местного происхождения, не получили поддержки среди большинства местного общества. Советские органы власти в Туве были образованы и пришли власти лишь через год после образования таковых в ближайшем к Туве Минусинске. До прихода военных сил большевиков в Туву из Енисейской губернии, на протяжении всего 1917 г. здесь не было вооруженных столкновений, революционные преобразования носили мирный и конструктивный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аранчын, Ю. Л. (1982) Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск : Наука. 340 с.

Белов, Е. А. (1998) Борьба за Урянхайский край в 1915–1919 гг. // Отечественная история. № 1. С. 62–63.

Дацышен, В. Г. (2004) И. Г. Сафьянов — «свободный гражданин свободной Сибири» // Енисейская провинция: альманах. Вып. 1. Красноярск. С. 73–90.

«Урянхайский вопрос может быть разрешен лишь путем мирных переговоров»: Документы Временного Сибирского и Российского правительств. 1918–1919 гг. (1998) // Исторический архив. № 3. С. 84–105.

Дубровский, В. А. (1978) Первые Советы в Туве. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 187 с.

Дыртык-оол, А. О. (2012) Владимир Петрович Ермолаев [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/291> (дата обращения: 15.04.2017).

Иезуитов, В. М. (1956) От Тувы феодальной к Туве социалистической. Кызыл : Тувкнигоиздат. 208 с.

История Тувы (1964): в 2 т. М. : Наука. Т. II / отв. ред. С. К. Тока. 455 с.

История Тувы (2007) : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. 2. 430 с.

История Тувы (2016) : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. 3. 455 с.

Кайский, М. (2007) Урянхайский вопрос // Урянхай. Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхия к Танну-Тыве (конец XIX — первая половина XX вв.). 736 с. С. 552–563.

Леонов, Н. И. (2007) Танну-Тыва. Страна голубой реки (в сокращении) // Урянхай. Тыва дептер / сост. С. К. Шойгу. М. : Слово. Т. 5. Урянхайский край: от Урянхия к Танну-Тыве (конец XIX — первая половина XX вв.). 736 с. С. 574–617.

Монгуш, М. В. (2010) Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака : Национальный музей этнологии. 358 с.

Очур, В. Б. (1967) Великий Октябрь и Тува. Кызыл : Тувкнигоиздат. 146 с.

Сафьянов, И. Г. (2012) Тува в прошлом : в 2 т. М. : б/и. Т. 2: Повесть о жизни. Гражданская война в Тыве. 316 с.

Сафьянов, М. (1929) Танну-Тыва в годы революции // Северная Азия. № 2.

Дата поступления: 12.09.2017 г.

REFERENCES

Aranchyn, Iu. L. (1982) *Istoricheskii put' tuvinskogo naroda k sotsializmu [The historical path of the Tuvan people to socialism]*. Novosibirsk, Nauka. 340 p. (In Russ.).

Belov, E. A. (1998) Bor'ba za Uriankhaiskii krai v 1915–1919 gg. [The struggle for Uriankhai krai in 1915–1919]. *Otechestvennaia istoriia*, no. 1, pp. 62–63. (In Russ.).

Datsyshen, V. G. (2004) I. G. Saf'ianov — «svobodnyi grazhdanin svobodnoi Sibiri» [I. G. Saf'ianov, a "free citizen of a free Siberia"]. In: *Eniseiskaia provintsiiia: an almanac*. Vol. 1. Krasnoiarsk. Pp. 73–90. (In Russ.).

«Uriankhaiskii vopros mozhnet byt' razreshen lish' putem mirnykh peregovorov» : Dokumenty Vremennogo Sibirskogo i Rossiiskogo pravitel'stv. 1918–1919 gg. ["The Uriankhai issue can be resolved only through peaceful negotiations": the Documents of the Provisional Siberian and Russian governments. 1918–1919] (1998). *Istoricheskii arkhiv*, no. 3, pp. 84–105. (In Russ.).

Dubrovskii, V. A. (1978) *Pervye Sovety v Tuve [The first Soviets in Tuva]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 187 p. (In Russ.).

Dyrtyk-ool, A. O. (2012) Vladimir Petrovich Ermolaev. *The New Research of Tuva*, no. 4 [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/291> (access date: 15.04.2017). (In Russ.).

Iezuitov, V. M. (1956) *Ot Tuvy feodal'noi k Tuve sotsialisticheskoi [From feudal to socialist Tuva]*. Kyzyl, Tuvknigoizdat. 208 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (1964): in 2 vols. Moscow, Nauka. Vol. II / ed. by S. K. Toka. 455 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2007): in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 2. 430 p. (In Russ.).

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2016): in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 3. 455 p. (In Russ.).

Kaiskii, M. (2007) Uriankhaiskii vopros [The Uriankhai issue]. In: *Uriankhai. Tyva depter [Uriankhai. Tuvan notebook]* / comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 5. *Uriankhaiskii krai: ot Uriankhaia k Tannu-Tuve (konets XIX — pervaiia polovina XX vv.) [Uriankhai krai: from Uriankhai to Tannu-Tuva (late 19th — first half of the 20th centuries)]*. 736 p. Pp. 552–563. (In Russ.).

Leonov, N. I. (2007) Tannu-Tuva. Strana goluboi reki (v sokrashchenii) [Tannu Tuva, the blue river country (abridged)]. In: *Uriankhai. Tyva depter [Uriankhai. Tuvan notebook]* / comp. by S. K. Shoigu. Moscow, Slovo. Vol. 5. *Uriankhaiskii krai: ot Uriankhaia k Tannu-Tuve (konets XIX — pervaiia polovina XX vv.) [Uriankhai krai: from Uriankhai to Tannu-Tuva (late 19th — first half of the 20th centuries)]*. 736 p. Pp. 574–617. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2010) *Odin narod: tri sud'by. Tuvintsy Rossii, Mongolii i Kitaia v sravnitel'nom kontekste [One people, three destinies. Tuvans of Russia, Mongolia and China in a comparative context]*. Osaka, Natsional'nyi muzei etnologii. 358 p. (In Russ.).

Ochur, V. B. (1967) *Velikii Oktiabr' i Tuva [Great October and Tuva]*. Kyzyl, Tuvkni-goizdat. 146 p. (In Russ.).

Saf'ianov, I. G. (2012) *Tuva v proshlom [Tuva in the Past]* : in 2 vols. Moscow. Vol. 2: *Povest' o zhizni. Grazhdanskaia voina v Tuve [A tale of life. The civil war in Tuva]*. 316 p. (In Russ.).

Saf'ianov, M. (1929) Tannu-Tuva v gody revoliutsii [Tannu Tuva during the years of the revolution]. *Severnaia Aziia*, no. 2. (In Russ.).

Submission date: 12.09.2017.

Для цитирования:

Дацышен В. Г. Революция 1917 г. в Туве [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2017, № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/736> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2017.4.1

For citation:

Datsyshen V. G. The 1917 Revolution in Tuva. *The New Research of Tuva*, 2017, no. 4 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/736> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2017.4.1